

Фигура византийского императора в Деяниях Соборов Древней Церкви

2015-12-27 20:54:47 By Меньшиков Михаил

В данной статье сделана попытка наметить определенную взаимосвязь между христианским обществом и личностью византийского императора, сфокусировав при этом внимание на участии последнего в соборной деятельности Церкви IV-VIII веков. Для начала необходимо отметить, что по мнению исследователя Ф.А. Курганова «вопрос об отношении церкви к государству есть вопрос исключительно христианский» [1]. Это легко объясняется тем, что «в древнеязыческом мире не существовало понятия религиозной свободы» [2], поскольку «государство было вместе с тем единственным устройтеlem и распорядителем религиозных обрядов и церемоний» [3]. Именно по причине своего христианского происхождения затронутый вопрос не только волновал умы в древности, но продолжает дискутироваться вплоть до настоящего времени.

Как известно, важнейшими событиями церковной истории явились заседания Поместных и Вселенских Соборов, основные решения и правила которых не утратили своего значения вплоть до настоящего времени. Именно Вселенские Соборы, вырабатывали и излагали единую позицию Церкви по отношению к возникавшим проблемам и вопросам, направляли развитие богословской мысли в правильное русло и организовывали церковную жизнь рядом своих постановлений. Наконец, в заседаниях именно Вселенских Соборов всегда принимали участие византийские императоры (лично или через своих представителей), а сами соборные заседания проходили на подвластной им территории.

Хотя василевсы вплоть до самого Константина Великого не участвовали в соборной деятельности Церкви по понятным причинам, тем не менее, церковная история первых трех веков содержит ряд фактов, указывающих на значимость в глазах христиан института земной власти, а также самих ее носителей. Так, например, 84 Апостольское правило определяло следующее наказание тому, «кто досадит царю, или князю, не по правде» [4]: клирикам – извержение из сана, мирянам – отлучение. Упомянутое правило соответствует духу посланий самих Апостолов, призывающих «читать царя» (1 Петр. 2,17) и «молиться о земной власти» (см. 1 Тим. 2,2).

По поводу отношения христиан к языческой власти Римской империи знаменитый церковный историк Евсевий Кесарийский сообщает достаточно примечательный факт. Речь идет о поддержке, оказанной императором Аврелианом православным епископам после Антиохийского Собора 268 года: «Павел (Самосатский) лишился епископства и отпал от правой веры: Домн принял управление Антиохийской Церковью. Но Павел вовсе не желал уходить из церковного дома; император Аврелиан, к которому обратились за помощью, принял самое правильное решение: распорядился предоставить [церковный] дом тем, с кем по вопросам веры переписывались италийские и римские епископы. Таким образом, упомянутый муж был с великим стыдом изгнан мирской властью из Церкви» [5].

С момента обращения к христианству Константина Великого открылась новая страница истории Церкви, началась эпоха Вселенских Соборов, участниками которых наряду с епископами стали императоры с той лишь разницей, что сферы их деятельности разнились. Глава империи, как правило, созывал Соборы, председательствовал на них, утверждал их акты, придавая им тем самым силу государственных законов, однако, при этом сами соборные

вероопределения – оросы подписывались исключительно епископами или лицами, их представлявшими[6].

В целом, надо отметить, что равноапостольный Константин, равно как и подавляющее большинство его преемников были равнодушны к проблемам церковной жизни, хотя смотрели на них и пытались решать их по-разному. Так, к примеру, можно указать на значительное число посланий, написанных Константином Великим к разным церковным деятелям и группам. Известно, что император еще до созыва Никейского Собора письменно обращался к Александрийскому епископу Александру и Арию, прося их прекратить споры и примириться друг с другом, хотя бы для того, чтобы ему самому возвратить «мирные дни и спокойные ночи» [7]. Позднее, он же, лучше разобравшись в сути ариева лжеучения, убеждал ересиарха оставить «свое безрассудное заблуждение и свои нелепые мысли» [8], называя его «убийственным врагом истины» [9]. К самому Никейскому Собору святой Константин также неоднократно адресовал свои послания и речи. В них, проникнутых горячим желанием единства в вере, содержатся вместе с тем здравые рассуждения христианского правителя о том, что «внутреннее смятение в Церкви Божией страшнее всякой войны и битвы» [10], поскольку грозные военные обстоятельства часто становятся причиной объединения для отражения общего внешнего врага, а внутренние раздоры преодолеваются намного сложнее. После завершения заседаний Собора император отправил свои послания к общине Александрийской Церкви против Ария, ко всем епископам и народам, к епископам, не участвовавшим в Соборе, а также к жителям Никомидии против арианствующих епископов Евсевия Никомидийского и Феогниса Некейского. В этих документах Август, с одной стороны, выражал свою радость по поводу осуждения ереси, а, с другой – всячески убеждал адресатов вступить на путь правой веры[11].

Надо отметить, что уже многими современниками столь активная деятельность и сама личность святого Константина была положительно оценена. Так Евсевий Кесарийский в своем Окружном послании называл императора «боголюбивейшим, премудрым и благочестивым» [12], а Антиохийский Собор 341 года в своем первом правиле даже наименовал его «Боголюбезнейшим» (φειοφιλες) [13].

Тем не менее, для бо́льшей объективности, необходимо сказать, что были и такие преемники Константина Великого, которые, являясь по факту своего крещения христианами, оказывали, при этом, разрушительное воздействие на церковное общество, поощряя еретиков и притесняя православных. Прежде всего, речь идет о таких правителях, как Констанций II, Валент II, Лев III Исавр, Константин V Копроним. К названным государям со стороны Церкви преобладало двоякое отношение: их обличали, но и молились о них. Так, например, св. Иларий Пиктавийский писал покровителю ариан Констанцию II: «Ты ратуешь против Бога, свирепствуешь против Церкви, преследуешь святых, разоряешь веру, созываешь соборы и веру западных (христиан) принуждаешь к нечестию» [14]. При этом, однако о том же императоре возносилась и церковная молитва, о чем свт. Афанасий Великий свидетельствует так: «Одно только было сказано мною: "Будем молиться о спасении благочестивейшего Августа Констанция". И весь народ немедленно в один голос воскликнул: "Да поможет Христос Констанцию"! И эта молитва повторялась народом» [15]. Из приведенного примера становится ясно, что вне зависимости от личных качеств василевсов и их деятельности, христиане совершали свою молитву о них для того, чтобы «при власти, они были одарены и здравым суждением» [16] от Бога. Таким образом, на данном примере можно убедиться в том, что правители поминались Церковью не из-за каких-то сиюминутных выгод, а по заповеди апостолов и по убеждению, что Бог, имеющий всякую «власть на небе и на земле» (Мф. 28,18), внимая молитве, вразумит и наставит их на верный путь.

Говоря, в целом, об отношениях Церкви и императора, выражаемых, в том числе, в Деяниях и Правилах Соборов, необходимо подчеркнуть, что оно часто зависело от личности конкретного государя. Так, например, Юстиниан Великий сам достаточно властно управлял Церковью, издавая вероучительные эдикты и активно законодательствуя в церковной сфере [17]. Позднее византийские императоры Константин IV и Юстиниан II, подражая своему великому предшественнику, даже отправляли римским папам (Льву II и Иоанну VII) свои повеления [18], оповещая их о состоявшихся VI Вселенском и Пято-Шестом Трулльском Соборах соответственно [19].

Со своей стороны, христиане, как правило, рассматривали василевсов, в качестве защитников истинного учения, которые призывались к стремлению злых обуздывая, а всех (подвижников) благочестиваго исповедания вознаграждая согласием [20], осуществлять, таким образом, свое служение Богу и Церкви на земле.

Подводя итог сказанному, следует еще раз подчеркнуть, что церковное общество, как через Соборы, так и через индивидуальные послания своих епископов, придавало большое значение власти и личности римского/византийского императора. Хорошо осознавая, что нет власти не от Бога (Рим. 13:1), что функция всякой земной власти состоит в обеспечении законности и порядка, Церковь в лице своих апологетов и епископов еще в период гонений обращалась, прежде всего, к императорам, призывая их к мудрому разрешению возникшего конфликта, как между язычниками и христианами, так и в среде самого христианского общества. После же обращения Константина Великого к вере во Христа фигура правомыслящего василевса становится ключевой в процессе преодоления догматического разномыслия и укрепления церковной дисциплины.

[1] Курганов Ф. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи: обзор эпохи образования и окончательного установления характера взаимоотношений между церковной и гражданской властью в Византии (325-565). Казань: типография Императорского Университета, 1880. С. 1.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] См.: Книга Правил святых Апостол, Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец. М.: Общ-во любителей православной литературы. Изд-во им. свт. Льва, папы Римского, 2010.

[5] Евсевий Кесарийский, еп. Церковная история. СПб.: Изд-во О.Абышко, 2013. С. 354-355. Цит. с сокр.

[6] См.: Цыпин В., прот. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2009. С. 362.

[7] Послание Императора Константина к епископу Александру и пресвитеру Арию. Цит. по: Деяния Вселенских Соборов. СПб.: Аксион эстин, 2006. Т. I. С. 32.

[8] Послание Императора Константина к Арию и арианам. Цит. по: Деяния Вселенских Соборов. СПб.: Аксион эстин, 2006. Т. I. С. 35.

[9] Там же. Цит. по: Деяния Вселенских Соборов. СПб.: Аксион эстин, 2006. Т. I. С. 37.

[10] Речь Императора Константина святому собору. Цит. по: Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1996. С. 39.

[11] См.: Послание Императора Константина к Александрийской церкви против Ария. Послание Императора Константина ко всем епископам и народам. Послание Императора Константина из Никеи к епископам, не присутствовавшим на соборе. Послание Императора Константина к никомедийца против Евсевия и Феогниса. Цит. по: Деяния Вселенских Соборов. Репринт. СПб.: Аксион эстин, 2006. Т. I. С. 78-82, с. 88-89.

[12] См.: Евсевий Кесарийский, еп. Окружное послание Евсевия, епископа Кесарии палестинской. Цит. по: Деяния Вселенских Соборов. СПб.: Аксион эстин, 2006. Т. I. С. 85, с. 86.

[13] См.: Правила св. Поместных Соборов с толкованиями. Изд. 2. М.: Синод. типогр., 1912. Первое правило святого Поместного Собора Антиохийского. С. 111.

[14] Иларий Пиктавийский, свт. Против Констанция Августа. Цит. по: Деяния Вселенских Соборов. СПб.: Аксион эстин, 2006. Т. I. С. 93. Цит. с сокр.

[15] Афанасий Великий, свт. Защитительное слово Афанасия, архиеп. Александрийского перед царем Констанцием. // Творения святых отцев в русском переводе, изд. при МДА. Том 19. Часть II. М.: Типогр. В. Готье, 1852. С. 15.

[16] Иустин Философ, мч. Апология I. // Памятники древней христианской письменности в русском переводе. М.: Типография Каткова и К^о, 1862. Том 3. С. 54-55.

[17] Асмус В., прот. Деяния Вселенских Соборов. СПб.: Аксион эстин, 2006. С. 8.

[18] См.: Деяния Вселенских Соборов. СПб.: Аксион эстин, 2006. Т. VI. С. 257, с. 264.

[19] См.: Там же. С. 257-259; с. 264-265.

[20] См.: Деяние XVI св. Халкидонского Собора. Цит. по: Деяния Вселенских Соборов. СПб.: Аксион эстин, 2006. Т. IV. С. 163.